

УДК 327.8

DOI: 10.34670/AR.2019.45.4.052

Образование как фактор формирования политики интеграции в Европейском Союзе

Медушевский Николай Андреевич

Доктор политических наук,
доцент,

Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, площадь Миусская, 6;
e-mail: lucky5659@yandex.ru

Аннотация

Об образовании, как о факторе сближения обществ написано большое количество работ, однако в рамках данной статьи мы размышляем об образовании как о факторе формирования исторической памяти европейцев, в том числе с позиции доклада «European historical memory: policies, challenges and perspectives» изданного в 2015 году и ставшего одной из ключевых иллюстраций сути европейской политики памяти, а также в целом, как о факторе комплексной европейской интеграции, которая не возможна без единой образовательной политики. Последняя реализуется прежде всего на надгосударственном уровне и в системе высшего образования. Это связано с тем, что национальные образовательные системы все еще закрыты для международного воздействия и обучают детей в русле национальной истории и локального патриотизма. В то же время система высшего образования в Европе получает все более интегрированное выражение благодаря множеству транснациональных межвузовских программ, которые и способствуют интеграции и формированию общего представления о прошлом у молодых европейцев.

Для цитирования в научных исследованиях

Медушевский Н.А. Образование как фактор формирования политики интеграции в Европейском Союзе // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Том 8. № 4А. С. 94-101. DOI: 10.34670/AR.2019.45.4.052

Ключевые слова

Образование, интеграция, вузы, историческая память, Европейская комиссия.

Введение

Европейская образовательная система крайне многообразна и развита. В ней существуют элементы дошкольного, школьного, вузовского, послевузовского образования, отдельно обращает на себя внимания система колледжей и система профессионального обучения. Особо можно отметить концепцию обучения в течение всей жизни и многие другие элементы [Медушевский, Перфильева, 2016].

Система образования Европейского союза фрагментирована по национальному признаку, но в тоже время стремится к универсализму. Здесь в качестве самого показательного примера следует отметить Болонский процесс как механизм, позволяющий студентам учиться в различных университетах как в своей стране, так и по всей Европе, и за рубежом, получая при этом эквивалентные знания и конвертируемые дипломы.

Очевидно, что такая система не может не использоваться в политических целях, и основной ее целью на протяжении уже двух десятилетий остается интеграция и сближение образовательных, а за ними и всех остальных систем Европейского союза, включая видение истории и историческую память граждан ЕС.

Создание системы

Создание системы популяризации исторической памяти неизбежно требует правил и организующих принципов, которые призваны решать фундаментальные задачи европейской интеграции. К таковым в данном случае можно отнести три основных. Первая может быть обозначена как «осведомленность». Граждане ЕС вне зависимости от места жительства должны знакомиться с культурами и историей других европейских народов. В свою очередь это должно повысить уровень их лояльности и толерантности, а также стимулировать их мышление о сложных вопросах истории.

Вторая задача связана с необходимостью сформировать у граждан ЕС непредвзятого взгляда на собственную историю, которую они должны начать рассматривать не с патриотических, а скорее, с межкультурных сравнительных позиций, т.е. речь идет о контекстном мышлении и восприятии глобальных реалий, но с европоцентристских позиций.

Третья задача является, вероятно, наиболее сложной, так как предполагает привлечь европейцев к обсуждению и развитию исторической памяти через разнообразные акции и мероприятия, но опять-таки, в русле единой европейской политики по формированию исторической памяти.

Предыстория системы

Решение этих задач в определенной степени реализуется с 1999 года, когда был запущен Болонский процесс, однако до сих пор они не решены так как на региональном уровне не произведена адаптация существующих учебных программ и методик обучения, и не хватает кадров, способных на различных уровнях образования формировать у учеников «правильный» взгляд на историю. Здесь можно добавить, что и в принципе, обучение истории, как и другим предметам находится в ведении национальных министерств образования, которые ориентированы в первую очередь на государственную политику, часто отстающую от европейской или преследующую локальные цели, например, патриотическое воспитание.

В противовес национальному и патриотическому взгляду на историю, Европейский союз предлагает обучать национальной истории в европейском контексте с ориентацией на позитивные смыслы интеграции. Здесь показательна, к примеру, деятельность совместной немецко-польской школьной учебной комиссии, которая была создана еще в 1972 году при поддержке ЮНЕСКО, и была призвана установить контакты между польскими и немецкими (ФРГ) историками и географами для обмена знаниями, информацией и взглядами на историю. Расцвет деятельности комиссии приходится на 1990-ые годы, когда Польша после смены режима вступает на путь европейской интеграции и нуждается в новых знаниях о Германии и Европе в целом. Диалог между двумя странами, реализуемый силами комиссии сохраняется и сегодня, чему способствует проведение специализированных конференций и издание собственной серии публикаций, которые применяются в образовательном процессе двух стран. Основная задача комиссии заключается в том, чтобы обеспечить адекватное представление соседней страны у школьников в обеих странах.

Несмотря на обозначенную деятельность, участники комиссии констатируют, что немцы, как и поляки, недостаточно осведомлены об историческом опыте соседней страны. Для преодоления данного разрыва, комиссия в 2010 году выпустила специализированный школьный учебник истории, а также на своем сайте предлагает обширный список литературы, посвященный взаимодействию двух стран, начиная с 1950-ых гг.¹

Показательно, что данная комиссия реализует свою деятельность не только формально, но также активно реагирует на сложности германо-польских отношений. Так, например, на сайте Комиссии было опубликовано «Заявление председателя Объединенной немецко-польской школьной комиссии историков и географов», в котором он реагирует на появление в немецких образовательных СМИ и учебниках таких терминов, как «польские лагеря» и «польские концлагеря». Председатель констатирует, что «такие повороты принципиально исторически неверны и историко-дидактически недопустимы»² и призывает издателей исправить ошибочные формулировки, подготовить и сделать доступными дополнительные материалы, которые передают условия и ход немецкой оккупации в Польше и Восточной Европе во время Второй мировой войны.

Несмотря на долгий срок существования и успехи совместной немецко-польской школьной учебной комиссии, ее достижения крайне ограничены и носят преимущественно демонстративный характер, в то время как в польско-германском дискурсе все чаще отмечаются радикальные требования и ультиматумы³, которые явно противоречат примирению и взаимопониманию. Кроме того, польско-германская программа является лишь отдельным примером сотрудничества стран в вопросах образования.

В данной связи Европейский союз на протяжении многих лет проводил различные эксперименты в русле образовательной политики нацеленные на интеграцию образовательного пространства и общества в целом. Как показала практика, в их числе были как успешные, так и откровенно провальные начинания.

¹ Inzeleröffentlichungen und Abhandlungen von Mitgliedern der Gemeinsamen Deutsch-Polnischen Schulbuchkommission und aus dem Kontext ihrer Arbeit – Auswahl.

² Совместная немецко-польская школьная учебная комиссия.

³\$900 млрд репараций: Польша выставит Германии счет за войну. Gazeta.ru. 2019.04.07

Трудности роста

В числе успешных и популярных сегодня проектов можно назвать, например, программы Erasmus +. Наиболее успевающим студентам ЕС выдает стипендии Erasmus Mundus, или также можно претендовать на грант, полученный в рамках программы имени Жана Монне. Для аспирантов и кандидатов наук в возрасте до 35 лет, а также для опытных исследователей, в качестве дополнительной возможности предлагается Стипендии Марии Кюри, а также некоторые другие бонусы.

Тем не менее следует отметить, что данные формы поддержки эффективно действуют на студентов и аспирантов, которые уже получили среднее образование, таким образом восприняв определенные национальные и культурные установки, и здесь на протяжении длительного времени оставался пробел, который Европейский союз стремился ликвидировать различными средствами. Начиная с момента «активной интеграции» в начале 2000 гг.

Так, например, в середине 2000-ых гг. Германия инициировала создание единого европейского учебника истории в трех томах, первый из которых был посвящен истории Европы после 1945 г. Созданием учебника, опубликованного в 2007 году [Historie, 2006] занялась организация EUROCLIO – European Association of History Educators⁴ по инициативе канцлера Германии Ангелы Меркель. Отдельно следует отметить, что в этот момент Германия выступала председательницей ЕС, т.е. во многом видела за собой право на проведение таких инициатив.

Тем не менее данное решение не нашло широкого отклика у европейской общественности. Многие страны, включая Польшу и особенно Великобританию, обвинили Германию в монополизации истории и в создании своего рода немецко-французского альянса, который должен внедрить в сознание молодых европейцев, в частности англичан, что их страны никогда и не были великими империями, а вершиной их существования могло стать лишь участие в европейском объединении [Waterfield, www].

Кроме того отдельные вопросы оказались связаны с самой организацией EUROCLIO, которая была обвинена в ангажированности и сверхориентации именно на центристские европейские ценности.

Итогом данного спора, произошедшего в 2005-2007 гг. и описанном нами в работе «От локальной истории и мест памяти к концепции «большой истории»: российский опыт» [Медушевский, 2019] стал отход европейских лидеров и политических партий от идеи создания универсальных учебников или универсальных образовательных программ в пользу политкорректных трансъевропейских решений, нацеленных пусть на умеренную, но всеобщую интеграцию без выраженной национальной ангажированности.

Отдельным фактором в пользу такого подхода стал рост регионального исторического радикализма, который возник уже после экономического кризиса 2012 г. и характеризовался попытками консолидации именно региональной истории. Здесь в качестве примера можно привести опыт Венгрии [Нолан, Кенжеева, www].

В итоге, интеграционный процесс, реализуемый на уровне Европейского союза в области культурно-образовательной политики, нашел свое выражение в современной программе

⁴ EUROCLIO - European Association of History Educators.

«Европа для граждан 2014-2020 гг.»⁵, значительная часть которой посвящена актуализации исторических дат и событий, общих для европейского исторического прошлого.

Сегодня, уже в последние годы реализации данной программы она в целом характеризуется аналитиками как успешная, однако здесь немаловажным фактором выступает частная практика ее реализации, которая достаточно подробно освещается на европейских информационных сайтах, и в том числе, на сайте Европейской комиссии.

Современные решения

Современные решения в области образования исходят прежде всего от европейских университетов. Это не удивительно, так как, как это было показано выше, университеты как раз и выступают самым активным коммуникативным звеном всей европейской образовательной системы, действуя, в том числе, через гибкие программы и студенческий обмен. В данной связи можно говорить системе европейских университетов как о новой инициативе⁶, цель которой – это создание нового поколения европейцев, в противовес «старым европейцам», которые консервативны, привязаны к родине и традиционным формам коммуникации. В противовес им «новые европейцы» знают языки, коммуницируют в мессенджерах, обмениваются там информацией необходимой для интенсивного саморазвития и приобретения навыков.

Можно констатировать, что поколение «новых европейцев» складывается и само по себе, однако на уровне Европейской комиссии и сообщества вузов есть точка зрения, что данной тенденцией надо управлять, и в данной связи на саммите в Гетеборге в 2017 году лидеры ЕС наметили видение для образования и культуры, включивших такие инициативы, как, например, создание к 2024 году «около двадцати “европейских университетов”, состоящих из восходящих сетей университетов по всему ЕС, которые позволят студентам получить степень путем объединения исследований в нескольких странах ЕС и будут способствовать международной конкурентоспособности европейских университетов»⁷. Фактически здесь речь идет о создании искусственной синергии между студентами с разным культурным бекграундом и языковыми навыками, для того чтобы продемонстрировать им возможный в будущем потенциал совместной деятельности и зарубежной работы.

И здесь Европейская комиссия раскрывает суть того, что же такое новый Европейский университет? По большому счету речь идет о подрыве всей европейской науки в том виде, в каком мы ее представляли до сих пор. Отдельный университет останется только местом, в котором будет заключена инфраструктура. В тоже время студенты, преподаватели, программы, пособия и все остальное превратятся в достояние консорциума вузов, который вдобавок будет постоянно развиваться, втягивая в себя через многочисленные контакты и каналы, экспертов, лекторов, иностранных специалистов, практические разработки и т.д. Сейчас результаты такой интеграции пока не достижимы, но проходят тестирование различные модели сотрудничества для европейских университетов связанные с программой Erasmus+.

⁵ Citizens' programme for the period 2014-2020.

⁶ Education and Training. European Commission.

⁷ European Council meeting (14 December 2017)– Conclusions.

Можно говорить, что уже на данном раннем этапе есть первичные результаты⁸, которые были опубликованы по результатам конкурса 2019 года.

Таким образом уже на примере этих первых тестовых моделей идет апробация тех сложных систем, которые должны будут объединить европейские вузы в дальнейшем в период до 2027 г. Сформировать интеграционный купол европейского образования «сверху» и вопреки национальной образовательной политике в системе среднего образования на местах.

Заключение

Несмотря на сложности, проект европейской интеграции через образование не выглядит нереализуемым, так как существуют программы, например, Erasmus +, которые уже давно способствуют обмену студентами и обмену знаниями между ними. В данном случае проблема заключается в том, что обмен студентами пока фрагментарен, охватывает только часть людей, получающих высшее образование, и не затрагивает их фундаментального понимания истории, которое можно приобрести лишь в школе в общении с учителем.

В данном случае возникает вопрос о том, почему Европейский союз, имея столь разветвленную систему воздействия на национальные политические системы, до сих пор не реализовал практику насаждения правильного взгляда на европейскую историю?

Говоря о перспективах интеграции ЕС через образование, следует отметить, что они сохраняются, в том числе, несмотря на миграционный и финансовый кризисы. На наш взгляд это связано со сложившейся у европейцев определенной привычкой мыслить свою страну в составе Европейского союза. Несмотря на это требуется продолжение и усиление тех инициатив, которые уже были предприняты в образовательной сфере. В частности речь идет о ценностях, которые заложены в основу европейской интеграции и сформированы в историческом контексте. В их числе гуманизм, толерантность и демократия. Несмотря на рост европейского популизма, данные ценности должны все глубже проникать в образовательные программы, формируя ценностный язык общения европейцев из разных стран на уровне «нового поколения» обучающихся и новой системы вузовского образования.

Второй момент связан с развитием гражданского общества и НКО, которые способны обеспечить площадки для дискуссии по интеграции как на национальном, так и на международном уровне.

Третий момент связан с поиском исторического компромисса. Страны Европы продолжают хранить в своей истории нерешенные проблемы, однако решение этих проблем не может возникнуть само. Любой из информационных поводов достоин двухстороннего диалога и в этом заключается именно либеральный взгляд на коммуникацию, которую способна обеспечить интеграция вузовских программ, в том числе по историческим и политическим дисциплинам.

Четвертый момент связан с поддержкой исследований, так как не смотря на то, что история – это всего лишь последовательность событий, историческая наука, а за ней и социальная коммуникация формируются через многообразие суждений, возникающих вокруг данных событий после их анализа и многогранного изучения. В таких условиях европейцам следует отказаться от идеи поиска «исторической правды» и искать исторические факты, способные восполнить мозаику исторического прошлого для нового общества и через новые поколения.

⁸ European Universities Initiative - A key pillar of the European Education Area, Commission factsheet

Библиография

1. Болонский процесс. URL: <https://www.econ.msu.ru.pdf>
2. Медушевский Н.А. Перфильева О.В. Интерпретация третьей роли университетов на современном этапе // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». 2016. № 3. С. 19-32.
3. Медушевский Н.А. От локальной истории и мест памяти к концепции «большой истории»: российский опыт // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Том 8. № 2А. С. 7-18.
4. Нолан Д., Кенжеева А. Спорный учебник истории: венгры критикуют Орбана. URL: <https://inosmi.ru/social/20160913/237834494.html>
5. Совместная немецко-польская школьная учебная комиссия. URL: <http://deutsch-polnische.schulbuchkommission.de/geschichte.html>
6. \$900 млрд репараций: Польша выставит Германии счет за войну. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2019/04/07_a_12288667.shtml
7. Citizens' programme for the period 2014-2020. URL: https://eacea.ec.europa.eu/europe-for-citizens_en
8. Education and Training. European Commission. URL: <https://ec.europa.eu/education/>
9. European Council meeting (14 December 2017). Conclusions. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/32204/14-final-conclusions-rev1-en.pdf>
10. European Universities Initiative: A key pillar of the European Education Area, Commission factsheet. URL: https://ec.europa.eu/education/resources-and-tools/document-library/european-universities-initiative-factsheet_en
11. EUROCLIO. European Association of History Educators. URL: <https://euroclio.eu>
12. Histoire/Geschichte. Europa und die Welt seit 1945. Leipzig: Ernst Klett Verlag, 2006. 336 s.
13. Einzelveröffentlichungen und Abhandlungen von Mitgliedern der Gemeinsamen Deutsch-Polnischen Schulbuchkommission und aus dem Kontext ihrer Arbeit. URL: <http://deutsch-polnische.schulbuchkommission.de/publikationen/einzelveroeffentlichungen.html>
14. Waterfield B. Germans want EU history lessons. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/1543509/Germans-want-EU-history-lessons.html>

Education as a factor in the formation of integration policies in the European Union

Nikolai A. Medushevskii

Doctor of Political Science,
Associate Professor,
Russian State Humanities University,
125993, 6, Miusskaya square, Moscow, Russian Federation;
e-mail: Lucky5659@yandex.ru

Abstract

A large number of works have been written about education as a factor in bringing societies closer together, but in this article we think about education as a factor in the formation of the historical memory of Europeans, including from the position of the report “European historical memory: policies, challenges and perspectives” published in 2015 the year, which has become one of the key illustrations of the essence of the European policy of memory, and also as a whole, as a factor in comprehensive European integration, which is not possible without a single educational policy. The latter is implemented primarily at the supranational level and in the higher education system. This is due to the fact that national educational systems are still closed to international influence and educate children in line with national history and local patriotism. At the same time, the higher education system in Europe is gaining more and more integrated expression thanks to

many transnational inter-university programs, which contribute to the integration and formation of a common view of the past among young Europeans. the problem is that student exchange is still fragmentary, it covers only a part of people getting higher education and does not affect their fundamental understanding of history, which can only be acquired at school in communication with a teacher.

For citation

Medushevskii N.A. (2019) Obrazovanie kak faktor formirovaniya politiki integratsii v Evropeiskom Soyuze [Education as a factor in the formation of integration policies in the European Union]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 8 (4A), pp. 94-101. DOI: 10.34670/AR.2019.45.4.052

Keywords

Education, integration, universities, historical memory, European Commission.

References

1. *Bolonskii protsess* [The Bologna process]. Available at: <https://www.econ.msu.ru.pdf> [Accessed 06/06/2019]
2. *Citizens' programme for the period 2014-2020*. Available at: https://eacea.ec.europa.eu/europe-for-citizens_en [Accessed 06/06/2019]
3. *Education and Training. European Commission*. Available at: <https://ec.europa.eu/education/> [Accessed 06/06/2019]
4. *European Council meeting (14 December 2017). Conclusions*. Available at: <https://www.consilium.europa.eu/media/32204/14-final-conclusions-rev1-en.pdf> [Accessed 06/06/2019]
5. *European Universities Initiative: A key pillar of the European Education Area, Commission factsheet*. Available at: https://ec.europa.eu/education/resources-and-tools/document-library/european-universities-initiative-factsheet_en [Accessed 06/06/2019]
6. *EUROCLIO. European Association of History Educators*. Available at: <https://euroclio.eu> [Accessed 06/06/2019]
7. *Histoire/Geschichte. Europa und die Welt seit 1945*. Leipzig: Ernst Klett Verlag, 2006. 336 s.
8. *Inzelveröffentlichungen und Abhandlungen von Mitgliedern der Gemeinsamen Deutsch-Polnischen Schulbuchkommission und aus dem Kontext ihrer Arbeit*. Available at: <http://deutsch-polnische.schulbuchkommission.de/publikationen/einzelveroeffentlichungen.html> [Accessed 06/06/2019]
9. Medushevskii N.A. Perfil'eva O.V. (2016) Interpretatsiya tret'ei roli universitetov na sovremennom etape [Interpretation of the third role of universities at the present stage]. *Vestnik RGGU. Seriya «Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya. Zarubezhnoe regionovedenie. Vostokovedenie»* [Bulletin of the RSUH. Series "Political Science. Story. International relationships. Foreign Regional Studies. Oriental Studies"], 3, pp. 19-32.
10. Medushevskii N.A. (2019) Ot lokal'noi istorii i mest pamyati k kontseptsii «bol'shoi istorii»: rossiiskii opyt [From local history and memorial places to the concept of "big history": Russian experience]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 8, 2A, pp. 7-18.
11. Nolan D., Kenzheeva A. *Sporny uchebnik istorii: vengry kritikuyut Orbana* [Controversial textbook of history: Hungarians criticize Orban]. Available at: <https://inosmi.ru/social/20160913/237834494.html> [Accessed 06/06/2019]
12. *Sovmestnaya nemetsko-pol'skaya shkol'naya uchebnaya komissiya* [Joint German-Polish school training commission]. Available at: <http://deutsch-polnische.schulbuchkommission.de/geschichte.html> [Accessed 06/06/2019]
13. Waterfield B. *Germans want EU history lessons*. Available at: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/1543509/Germans-want-EU-history-lessons.html> [Accessed 06/06/2019]
14. *\$900 mlrd reparatsii: Pol'sha vystavit Germanii schet za voinu* [\$ 900 billion reparations: Poland will bill Germany for the war]. Available at: https://www.gazeta.ru/politics/2019/04/07_a_12288667.shtml [Accessed 06/06/2019]